

УДК 316.4

**Индексы экономической активности
в составлении социального портрета бедных слоев населения*****Махиянова А.В.**

Доктор социологических наук, доцент кафедры менеджмента Казанского государственного энергетического университета, Ведущий научный сотрудник Центра перспективных экономических исследований Академии наук РТ

Тахаутдинова И.И.

Аспирантка Центра перспективных экономических исследований Академии наук РТ

В статье представлены результаты прикладного социологического исследования, демонстрирующие индексы экономической активности бедного слоя населения. Показатели индексов предлагается использовать в качестве составной части социального портрета населения в целом. Производится разработка и апробация авторских индексов, которые позволили изучить поведенческие стратегии представителей бедного слоя.

Ключевые слова: бедность, социальный портрет, индексы экономической активности, поведенческие стратегии.

Существенным следствием развития кризисных процессов является рост уровня бедности, который, с одной стороны, неизбежен вследствие снижения экономической стабильности социума, с другой – представляет собой результат усиления социально-экономической дифференциации населения. Авторское исследование не ставило целью четкое обозначение критериев, необходимых для отнесения человека к тому или иному социальному слою, но в ходе отбора респондентов учитывался уровень их дохода, который не должен был превышать величину прожиточного минимума, принятого в Республике Татарстан.

При составлении социального портрета бедного слоя населения проводилось измерение его экономической активности, которое строилось на основе следующих индексов: потребительских настроений, текущего состояния экономики, потребительских ожиданий, потребительской активности, самостоятельности-самоценности и мобильности трудовых ресурсов. Методика расчета основана на вычисле-

нии среднего арифметического значения из частных индексов. Частные индексы строятся по следующей процедуре: из доли положительных ответов вычитается доля отрицательных и к этой разнице прибавляется 100, чтобы исключить появление отрицательных величин. Индекс потребительских настроений относится к числу макроэкономических показателей [1-3]. На основе указанной методики были разработаны и апробированы авторские индексы, позволяющие изучить поведенческие стратегии бедного слоя.

Сбор эмпирической информации осуществлялся посредством анкетирования с использованием целевой выборки, объем которой первоначально составил 154 респондента. Основой для попадания респондента в выборку стал уровень его дохода, который по условиям отбора в расчете на одного члена

* Статья опубликована при поддержке АНО «Казанский открытый университет талантов 2.0» по результатам Конкурса «Кооперация талантов».

семьи не должен был превышать принятый в Республике Татарстан прожиточный минимум [4].

Индекс потребительских настроений рассчитывается на основе распределения ответов респондентов на пять вопросов, касающихся текущего материального положения семей и ожиданий его изменения, перспектив развития экономики в целом и ситуации на потребительском рынке. Согласно полученным результатам индекс принял среднее значение (101,5 пункта). На той основе можно констатировать, что оптимистические и пессимистические доли относительно потребительских настроений одинаковы.

Индекс текущего состояния экономики принял отрицательное значение, что свидетельствует о доминировании низких оценок текущего состояния экономики в месте проживания респондента (97,7 пункта). Иными словами, имеются экономические обстоятельства жизни людей, которые в полной мере их не устраивают.

В свою очередь частный индекс потребительских ожиданий принял положительное значение, хотя и незначительно превысил средние значения (104,1 пункта). На основе повышения уровня потребительских ожиданий можно констатировать, что респонденты с оптимизмом смотрят в будущее и верят в улучшение своего положения (см. рис. 1).

Индекс самостоятельности-самоценности демонстрирует степень готовности населения возложить на себя ответственность за основные параметры своей жизни, а также готовность к принятию решений. Он также включает оценку самостоятельности местных органов власти и показывает их независимость от внешних обстоятельств. Его значение составило 101,6 пункта, что свидетельствует о наличии двух полярных групп.

Более детальное изучение вопросов позволило сложить следующую картину. Треть респондентов считает, что самостоятельность местных органов власти зависит от жителей республики и местного руководства (32,5 %). О влиянии внешних обстоятельств говорит почти каждый пятый опрошенный (22,1 %). Большинство отмечает, что в равной мере все зависит от внешних обстоятельств и жителей республики (44,8 %).

Однако в отношении материального положения картина выглядит более пессимистично. В данном случае больший процент набрал вариант взаимного влияния личных и внешних факторов (64,3 %). При этом доля принимающих основную роль в этом вопросе в два раза меньше количества тех, кто причину сложившейся жизни видит во внешних обстоятельствах (14,3 % к 21,4 % соответственно).

Таким образом, ответственность за личное материальное положение респонденты чаще возлагают на внешние обстоятельства, а за экономическую ситуацию в республике – на ее жи-

телей и местное руководство. В сумме при подсчете результатов индекс самостоятельности-самоценности принял среднее значение (см. рис. 2).

Индекс мобильности трудовых ресурсов характеризует оценку населением области возможностей, существующих в регионе для реализации своего трудового потенциала. Индекс указывает на возможность роста (уменьшения) безработицы в регионе, а также на возможность внутренней миграции трудовых ресурсов и рассчитывается исходя из ответов на данные вопросы: 1) Как Вы полагаете, в ближайшие 12 месяцев безработица в республике будет расти, уменьшаться или останется примерно на прежнем уровне? 2) Как Вы полагаете, сейчас хорошее или плохое время для того, чтобы приезжать в нашу республику и работать в ней? 3) Стоит ли оставаться жить и работать в нашей республике или лучше уехать в другой регион России?

Что касается прогнозов респондентов относительно безработицы на ближайший год, то, по мнению большинства, она останется примерно на прежнем уровне (45,5 %). Чуть меньшее количество респондентов считает, что безработица будет расти (42,2 %). И наименьшее число респондентов предполагает, что ее уровень будет уменьшаться (11,7 %) (см. рис. 3).

По мнению каждого четвертого, сейчас оптимальное время для приезда в нашу республику в поисках лучшей жизни (24 %). Меньшее количество респондентов считает, что время для переезда в нашу республику и работы в ней плохое (14,9 %). Большинство опрошенных оценивают сложившееся в республике положение как нейтральное (61 %).

Если же говорить о том, стоит ли жить и работать в нашей республике или лучше уехать в другие регионы России, то большинство считает, что кому-то

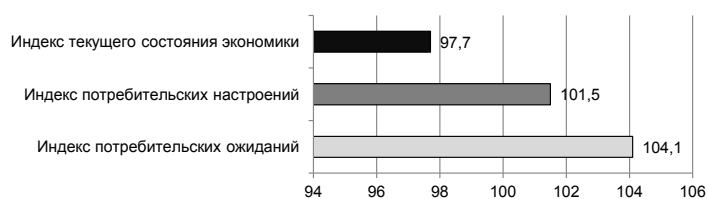

Рис. 1. Индексы экономической активности населения

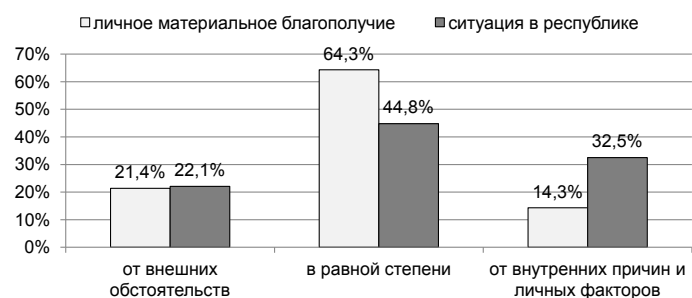

Рис. 2. Оценка влияния обстоятельств на личное материальное благополучие и ситуацию в Республике Татарстан

лучше уехать, а кому-то можно и остаться (63 %). «Определенно стоит уезжать из республики», в этом уверены 9,1 % респондентов, по мнению 27,3 % опрошенных, «определенно стоит остаться» (см. рис. 4).

Большинство опрошенных считает, что к уменьшению числа малоимущих в стране приведет увеличение размера социальных пособий и льгот (57,8 %), по мнению 22,7 % участников опроса, поможет расширение видов пособий и льгот. Такую меру, как помощь при поиске дополнительной работы, поддерживают 40,9 %, в организации собственного дела – 36,4 % респондентов. О том, что никаких мер предпринимать не надо, говорят 16,2 % опрошенных (см. рис. 5).

Таким образом, представленные меры были условно поделены на две группы: активные и пассивные. Первые предполагали помощь с последующим развитием действий самого нуждающегося. Это помощь при организации собственного дела и поиске дополнительной работы. Пассивные меры в свою очередь ориентировались на увеличение видов и размера льгот и пособий. Согласно полученным данным, среди представителей бедных слоев населения доминируют пассивные стратегии экономического поведения, хотя и не исключается доля активно настроенных респондентов, желающих не только получать помощь, но и развиваться самостоятельно.

В совокупности картина индексов экономической активности выглядит следующим образом. Лидирует индекс мобильности трудовых ресурсов, что свидетельствует о позитивной оценке респондентами ситуации с занятостью в месте их проживания. Индекс потребительских ожиданий занимает второе место в рейтинге, являясь своеобразным показателем социального самочувствия и социального оптимизма в целом.

То, что индексы потребительских настроений и самостоятельности заняли средние значения, свидетельствует о внутренней дифференциации внутри обследуемой группы. Иными словами, в ней количество респондентов, готовых возложить на себя ответственность за основные параметры своей жизни, примерно равно численности не готовых к такой ответственности и принятию решений в целом. Индекс текущего состояния экономики принял отрицательное значение и свидетельствует о негативной оценке экономических обстоятельств жизни респондентов (см. рис. 6).

Одна из задач исследования состояла в разработке авторских индексов, в соответствии с которыми планировалось дополнить социальный портрет бедных слоев населения. Вопросы строились по аналогии с теми, что задавались при исследовании

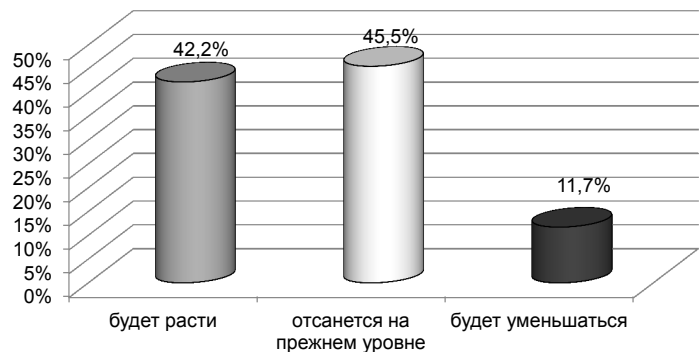

Рис. 3. Прогнозы уровня безработицы в Республике Татарстан

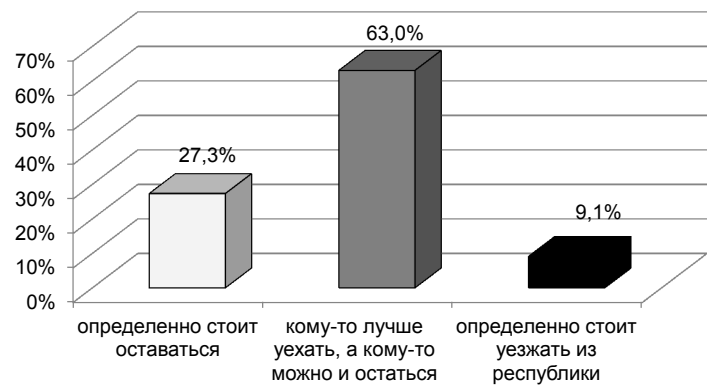

Рис. 4. Ответы на вопрос: «Стоит ли оставаться жить и работать в нашей республике или лучше уехать в другой регион России?»

Рис. 5. Меры по уменьшению численности бедных и малоимущих слоев населения

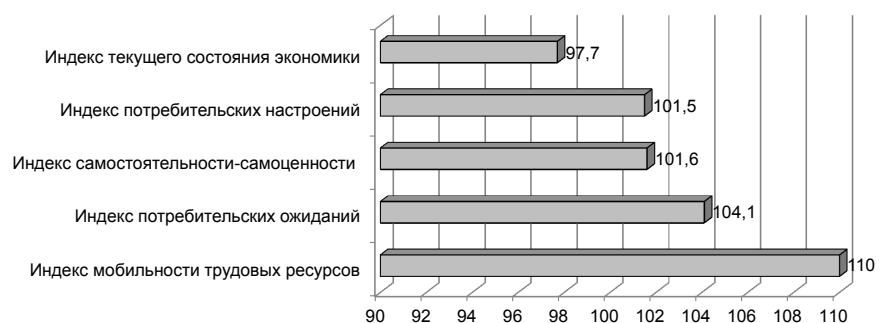

Рис. 6. Рейтинг индексов экономической активности

индекса самооценки-самостоятельности. Респондентам предлагалось оценить влияние внешних обстоятельств, личного вклада или выбрать вариант, предполагающий их совместное воздействие. В качестве параметров оценки были выбраны следующие аспекты: материальное положение, возможность совершать покупки и делать сбережения, уровень дохода.

Подсчет индексов основан на вычислении среднего арифметического значения между положительными и отрицательными вариантами ответов. В результате был составлен рейтинг авторских индексов, согласно которому лидирующее положение занял индекс возможности делать сбережения. Незначительно отставая по показателям, за ним следует индекс возможности совершать покупки. Остальные показатели приняли отрицательное значение, что свидетельствует о том, что респонденты сложившееся материальное положение и имеющийся у них уровень дохода объясняют скорее влиянием внешних обстоятельств, нежели своими личными действиями (см. рис. 7).

Таким образом, индексы экономической активности населения выступили в качестве дополнений в ходе построения социального портрета бедных слоев населения. Согласно полученным результатам, на фоне достаточно негативных оценок текущего состояния экономики представители данного слоя все-таки с оптимизмом смотрят в будущее и верят в улучшение своего материального положения.

В плане потребительских настроений зафиксировано наличие двух полярных групп, представителей которых можно условно назвать пессимистами и оптимистами. Аналогичная дифференциация присутствует в индексе, демонстрирующем готовность респондента нести личную ответственность за основные параметры своей жизни. При этом большинство достаточно позитивно оценивает условия для реализации их трудового потенциала и в своей основной массе готово к его практическому внедрению.

В ходе опроса был разработан ряд авторских частных индексов, которые были призваны охарактеризовать позицию респондента с точки зрения объяснения и понимания им сложившейся у него на данный момент времени жизненной ситуации.

Согласно полученным данным, участников опроса можно условно разделить на две, примерно равные по численности, группы: позитивно и негативно оценивающих свои возможности делать сбережения. В плане возможности совершать покупки сложилась схожая ситуация с разницей лишь в том, что количество возлагающих ответственность за имею-

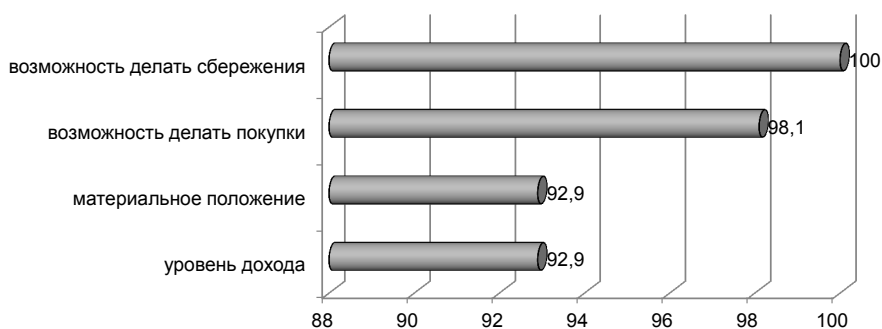

Рис. 7. Рейтинг индексов оценки своих возможностей

щееся материальное положение на себя несколько меньше тех, кто обвиняет внешние обстоятельства.

При характеристике материального положения и уровня дохода разрыв между данными параметрами увеличивался, что в итоге привело к отрицательным значениям индексов в целом. Среди мер по улучшению положения бедных слоев населения лидируют патерналистские меры, ориентированные на увеличение размера и видов социальных льгот и пособий. В свою очередь меры, направленные на активизацию жизненных стратегий, менее востребованы, хотя и не исключаются определенной долей опрошенных.

Литература:

1. Об индексах экономической активности населения подробнее см.: ВЦИОМ. – URL: <http://wciom.ru/about.html>
2. Левада-Центр. – URL: <http://www.levada.ru/indexi.html>
3. Постановление Государственного комитета РФ по статистике от 2 августа 1999 г. № 22 «Об утверждении методологических положений по организации и проведению обследования потребительских ожиданий населения» – URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_66536.html/ (дата обращения: 11.09.2016).
4. О прожиточном минимуме в Республике Татарстан. – URL: <http://www.assessor.ru/notebook/region/minimum-tatarstan/> (дата обращения: 30.11.2016).

Indices of economic activity in the preparation of a social portrait of the poor

A.V. Makhyanova
Kazan State Power Engineering University
I.I. Takhautdinova
Center for Advanced Economic Studies AN RT

The article presents the results of applied sociological studies demonstrating the indices of economic activity of the poor layer. Performance indices are encouraged to use as part of a social portrait of the general population. Produced develop and test the copyright indices are allowed to explore the behavioral strategies of the poorest layers.

Key words: poverty, social portrait, economic activity codes, behavioral strategies.

